

Бои на аренах продолжались. Из-за большого количества участников сцены сражений сменялись очень быстро. По увиденному зрителям могли легко составить у себя в голове примерные правила испытания. У каждой ячейки, где находились участники, стоял номер, обозначающий количество побежденных противников. Испытание шло без перерывов для подведения промежуточных итогов, поэтому эти цифры определяли текущее место участника.

Очки проигравших приплюсовывались к счету победителя. По мере выбывания участников и исчезновения изображений из ячеек оставшиеся набирали сотни очков.

Наибольший интерес вызвали Инь Си, дитя дао секты Дао мелодика, а также Юэ Линцзы из секты Гармонирующий полумесяц. Инь Си, за кем многие пристально следили, заработал больше тысячи семисот очков. За ним шла Юэ Линцзы, уступая ему всего на двести очков. Остальные дети дао пока только перевалили за тысячу.

Ещё тысячу имели два никому не известных участника. Эти восемь человек оказались в центре всеобщего внимания. Что до Ван Баолэ, он уже провел немало боев, но пока не повстречал никого по-настоящему сильного, поэтому имел скромный счет в триста очков.

В отличие от восьми избранных, все, кого Ван Баолэ победил, после возвращения начинали вести себя как его первая жертва. Скрежеща зубами, они надеялись, что Ван Баолэ победит еще много народу или же найдется кто-то достаточно сильный, чтобы отомстить за них. Сам Ван Баолэ не знал свой счет, да и ему было всё равно.

"Главное ни разу не проиграть, тогда я точно дойду до финала", — подумал Ван Баолэ.

Каждый раз арена менялась, но он всегда использовал одну тактику: перекинуться в мелодию и полететь на разведку. Быть может, Госпожа удача благоволила ему, но до сих пор он сражался только с рядовыми практиками. Ни одна из дюжин схваток не длилась и минуты. После стольких дуэлей он заметил одну особенность. Практики трех сект умели отлично прятаться. Практически все, с кем ему довелось столкнуться, по прибытии на арену первым делом решали замаскировать себя.

Счет рядом с его ячейкой во внешнем мире со временем поднялся до пятисот. Правда на фоне других избранных это не было чем-то особо примечательным. Со временем Ван Баолэ потерял счет посещенным аренам. После перемещения он привык находить арену пустой, поскольку противники к моменту его появления успевали спрятаться.

Так продолжалось до тех пор, пока он не оказался на новой арене. Оглядевшись, он резко прищурился.

— Наконец кто-то пришел, — раздался женственный голос.

Говорящим оказался мужчина в наряде цвета свежей крови. Окружающий пейзаж резко контрастировал с его обликом. Они находились в руинах погибшей цивилизации. В царстве запустения, мертвой тишины и серости. Как будто тема этой арены специально пыталась подчеркнуть необычность человека в красном.

Длинные черные волосы свободно ниспадали на плечи и едва заметно развевались на ветру. Он сидел в позе лотоса на полусгнившем поваленном дереве. В его руке была зажата белая костяная флейта.

Когда их взгляды встретились, Ван Баолэ смог как следует его рассмотреть. Безупречное с мягкими изгибами лицо, которое куда большее подошло бы женщине, а не мужчине, женственная красота и ослепительный красный. Именно эти мысли первыми пришли в голову Ван Баолэ.

Он опустил глаза чуть ниже на флейту в руках противника. Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять необычайность этого музыкального инструмента. Специально для практика магического закона слуха этот инструмент вырезали из кости незримого существа мира звука.

Обитающие в нём существа было практически невозможно увидеть. Очевидно, и кость одного из таких существ будет обладать похожим свойством. Вопрос в другом. Кто мог создать подобный инструмент? Ван Баолэ со способностью входить в мир звука был уникальным случаем, поэтому во всем городе на такое мог быть способен только владычица жажды слушать.

"У него инструмент, сделанный владычицей жажды слушать..." — заключил Ван Баолэ.

Из этого не трудно сделать вывод о том, кем был его противник.

— Дитя дао, — медленно произнес он.

Человек в красном одеянии действительно носил титул дитя дао секты Трагичная цитра. Пока что он просто сидел на поваленном дереве. Только крутил невидимую простому глазу флейту в руке. Он не обратил внимание на то, Ван Баолэ мог её видеть. Спокойно взглянув на него, он закрыл глаза и лениво бросил:

— Сдайся и можешь идти.

Ван Баолэ выгнул бровь. По взмаху руки он стал иллюзорным. Заиграла музыка, а сам он ринулся в атаку. Их поединок привлек немало внимания. За ним наблюдали многие практики трех великих сект. Соперник дитя дао не сдался, а бросился в атаку. Такое заставило многих покачать головой.

— Этот парень не умеет читать ситуацию.

— Это же Красный дьявол из секты Трагичная цитра. Он поднял магический закон слуха до запредельного уровня. Слышал, что его древняя песнь крови может призывать незримых существ, которые способны на скрытое убийство.

— Никакой интриги.

Люди негромко обсуждали бой и качали головами. Проигравшие Ван Баолэ практики обрадовались. Они вылетели из-за него, но никто не думал, что Ван Баолэ достанет сил победить дитя дао. Только первый, кто покинул турнир из-за Ван Баолэ, во все глаза уставился на проекцию. Его дыхание участилось.

"Тёмная лошадка. Всё решится в этой дуэли! Если он проиграет — это конец, но если победит, тогда тёмная лошадка бросит вызов самим небесам!"

Тем временем в разрушенном мире Ван Баолэ в образе мелодии летел прямо к Красному дьяволу.

— Раз уж ты переоцениваешь свои силы...

Красный дьявол внезапно открыл свои раскосые глаза. Они излучали холод и жажду убийства. По взмаху руки прозвучал звон металла, породивший невероятную волну. Пространство вокруг них искривилось в огромный вихрь. Мелодия Ван Баолэ тут же оказалась окружена!

— Позволь мне прервать твой путь здесь, — спокойно продолжил Красный дьявол.

Даже не посмотрев на противника, он поднялся, словно собирался уйти. Пусть его атака и была незамысловатой, но с силой его магического закона слуха противник никак не мог пережить её. Стоило ему отвернуться, как его отточенное за годы чутье забило тревогу.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2442055>